

Лу Ичэн не стал бы всерьёз спорить с пьяным.

Например, когда он пил с друзьями, Цзян Яньбай — тот самый, что чуть ли не раз в неделю страдал от очередной несчастной любви, — стоило ему перебраться, начинал рыдать, вопить как резаный, хватался за Лу Ичэна как за какого-нибудь любовника и орал: «Милый, не бросай меня!» Лу Ичэн обычно просто отвешивал ему пару пощёчин, вырубал и отправлял домой.

Обычно он не обращал внимания на пьяную болтовню.

Но на этот раз всё было иначе.

У Лу Ичэна сбился пульс. На миг он даже растерялся, кадык чуть дрогнул. Эти невнятные слова вдруг попали прямо в грудь — туда, где Лу Ичэн меньше всего ждал удара.

Щупальца Ши Ю плавали в воздухе. Увидев, что Лу Ичэн не реагирует, тонкие мягкие грибные нити осторожно подползли ближе и потёрлись о него.

— Ну что ты думаешь? — Ши Ю, наверное, и сам не понимал, каким мягким и тягучим стал у него голос. — Ты хочешь меня растить?

В дождливые дни грибница и правда становилась особенно активной: каждая нить так и норовила подобраться к Лу Ичэну и напомнить о себе.

Лу Ичэна на секунду будто выбило из колеи. Он тяжело выдохнул и остался стоять неподвижно, позволяя щупальцам понемногу, осторожно исследовать его.

Но долго он не выдержал.

Жар медленно поднимался вверх, мысли от него становились мутными.

С виду Лу Ичэн оставался совершенно спокойным, а внутри у него всё уже перевернулось раз восемьсот.

Гриб перед ним по-прежнему был чистым до невозможности: склонил голову, смотрел почти умоляюще и был таким послушным, что это становилось невыносимо.

— Дай руку.

Это были первые слова Лу Ичэна. В голосе слышалось сдержанное напряжение, но он всё же поманил его пальцами.

У альфы были красивые руки: длинные пальцы, широкая ладонь, тонкие косточки.

Гриб подумал: он опять хочет играть с его щупальцами.

Что там вообще такого интересного?

Ши Ю положил грибную нить Лу Ичэну на ладонь.

У мягкого щупальца было странное, трудно описуемое ощущение: гладкое, скользкое; у основания — чуть тёплое, а на кончике — прохладное, словно легко мёрзнувшие пальцы. Розоватое, прозрачное, оно напоминало кусочек сверкающего водяного пирожного.

Стоило его коснуться — оно сразу вздрагивало.

Но, кажется, постепенно привыкало. Теперь, если его щипали, разминали или даже переплетали с ним пальцы, оно уже не дрожало и не сопротивлялось.

Лу Ичэн играл с явным удовольствием.

Однако как ни крути, щупальца у Ши Ю были самым чувствительным местом.

Мужские пальцы всё ещё с интересом дразнили его; шершавые подушечки то гладили, то нажимали. Ши Ю не смел пискнуть, но от того, как его трогали, ему становилось и стыдно, и сердито.

Он возмутился:

— Всё время я даю тебе себя трогать. Я тоже хочу потрогать тебя.

Лу Ичэн не возражал. Он всё ещё держал щупальце и совершенно не обращал внимания на остальные грибные нити, обвившие его плечо, предплечье, талию и линию мышц у живота. Лишь равнодушно сказал:

— Как хочешь.

Ши Ю: «...»

Щупальца Ши Ю на миг замерли, а потом принялись хаотично ползать по телу Лу Ичэна. Лу Ичэн же держался как ни в чём не бывало. Кажется, ему даже нравилось.

Альфа терпеливо рассматривал грибные нити, обвившие ему почти всю руку. Ши Ю уловил во феромонах лёгкий оттенок — совершенно явное удовольствие.

И лицо у Ичэна было такое опасное. Почему казалось, будто он в любой момент готов укусить?

— Ичэн... — слова покрутились у Ши Ю на языке, и он всё-таки спросил: — Тебе нравятся игры со щупальцами?

Лу Ичэн: «...»

Запах вокруг внезапно стал гуще. Лу Ичэн гладил скользкое нежное щупальце и уловил тонкую сладость: она ниточка за ниточкой проникала в нос.

Тот самый сливочный запах. Но ведь обед и каштановый торт уже давно убрали.

В лице Лу Ичэна что-то едва заметно изменилось. Он похлопал рядом с собой и сказал:

— Сядь сюда.

Ши Ю послушно перебрался к нему.

Лу Ичэн несколько секунд молчал, потом вдруг слегка наклонился, мягко прижал его голову вниз и, оставив между ними почти неощутимое расстояние, вдохнул запах у его шеи.

Сладкий, но не приторный запах сливок.

Запах омеги.

Неужели Ши Ю — омега?

Поздняя дифференциация не была чем-то особенно странным. Ши Ю только-только исполнилось девятнадцать; к тому же у него была особая грибная природа и тот самый эффект подпитки, о котором он говорил. Возможность поздней дифференциации действительно существовала.

— Ши Ю, — сказал Лу Ичэн из лучших побуждений, — мне кажется, тебе стоит сходить в больницу.

В гостиной стало тихо.

Прошло довольно много времени. Потом Ши Ю, с покрасневшими уголками глаз, обиженно сказал:

— Ты меня ругаешь...

Лу Ичэн застыл.

— Я тебя не ругаю, — поспешно сказал он, но уголки глаз у гриба стали ещё краснее.

Ши Ю сказал:

— Ругаешь. Ты говоришь мне идти в больницу. Ты ведь давно считаешь, что со мной что-то не так.

Вот это логика.

Лу Ичэн потёр переносицу. От этих слов Ши Ю у него будто язык отказал.

— Нет. Не считаю, — медленно и терпеливо сказал Лу Ичэн. — Как я могу тебя ругать?

Он объяснил:

— Я почувствовал у тебя признаки омеги. Лучше сходить в больницу и провериться, вдруг это вторичная дифференциация.

— Омеги? — Ши Ю моргнул.

— Да. Возможно, я ошибся, ты...

Ши Ю вдруг схватил Лу Ичэна за руку.

— Тогда... если я гриб, да ещё и омега, тебе будет интересно меня растить?

Лу Ичэн: «...»

Он прямо упёрся в это «растить гриб» и отступить не собирался.

Зато теперь было ясно: он очень хочет с ним встречаться.

Гриб и щупальца снова обвились вокруг него. В сладком запахе чувствовался алкоголь, и от этого у Лу Ичэна внутри всё щекотало.

— Ши Ю, послушай меня. — Лу Ичэн посадил Ши Ю ровнее, посмотрел на его раскрасневшееся от алкоголя лицо и сказал слово за словом: — Ты сейчас пьян. Ты не совсем трезв.

— А если я соглашусь на то, что ты сказал пьяным, это будет безответственно.

Лу Ичэн произносил каждое слово медленно:

— Если завтра ты всё ещё будешь помнить, приди ко мне ещё раз, и я отвечу тебе серьёзно. Хорошо?

Ши Ю молча глядел на него.

Голос альфы был мягким и глубоким, а глаза — такими же тёмными и спокойными.

Кажется, Ши Ю уже по-настоящему начал полагаться на этого альфу. Он даже не знал, правильно ли здесь подходит слово «полагаться», но рядом с ним всё равно было очень спокойно.

Между ними ещё несколько мгновений висела тишина, и Ши Ю кивнул:

— Хорошо.

Лу Ичэн уже решил, что вопрос наконец решён, и только собрался выдохнуть, чтобы уложить пьяного гриба спать, как в дверь принялись бешено стучать.

— Ю-эр! Ю-эр, ты в порядке?!

Это был голос Бай Юаньшаня.

— Что случилось?! Что значит: «встретил какого-то придурка, подвернул ногу, вместе поесть не получится»?! Ты как?! С тобой всё нормально?! Работу сдал?!

Ши Ю вздрогнул и одним махом втянул все щупальца обратно.

Он похлопал Лу Ичэна по плечу:

— Это Шаньшань. Почему Шаньшань пришёл? Ты быстрее спрячься!

Лу Ичэн не понял:

— Почему я должен прятаться?

— Я не знаю, как объяснить. — Голова Ши Ю превратилась в кашу, он и сам не понимал, что говорит. — Ты же ещё не согласился. Как мне тогда объяснить?!

— И куда мне прятаться? — Лу Ичэна тянул за собой Ши Ю. Силы у гриба, конечно, не хватило бы сдвинуть его с места, просто Лу Ичэн сам подыгрывал и шёл следом. Заодно поддел: — Может, мне через балкон перелезть обратно?

Ши Ю тут же отверг:

— Не надо. На улице дождь, опасно. Мне жалко заставлять тебя лезть.

Однако, сказав это, Ши Ю всё равно подтолкнул Лу Ичэна к балкону и даже не забыл посочувствовать:

— Только обязательно осторожнее, когда будешь перелезать.

Лу Ичэн выдохнул почти со смешком: и смешно, и беспомощно.

За дверью Бай Юаньшань всё ещё стучал.

— Ши Ю! Ты там?! Ты вообще живой?! Не пугай меня! Быстро открой дверь!

— Ты... ты осторожнее. — Ши Ю смотрел, как Лу Ичэн ловко возвращается в квартиру 802. Непонятно из-за чего, но сердце у него уже почти взлетало.

Лу Ичэн тоже не ожидал.

Не ожидал, что однажды и ему придётся перелезть через балкон, чтобы от кого-то спрятаться.

Дождь на самом деле уже почти стих. Только на листьях вечнозелёных деревьев снаружи задержались капли, и они тихо падали вниз.

Вдалеке темнело густое фиолетовое пятно; тяжёлые облака распластались по небу и были

разбиты на неровные цветные куски.

Лу Ичэн вдруг подумал: даже в этом ненавистном дождливом дне появилась одна довольно интересная, даже вполне достойная воспоминаний глупость.

Спрыгнув на свой балкон, он обернулся. Ши Ю всё ещё не ушёл внутрь.

В бледно-лазурном свете маленький грибок вдруг казался чуть отстранённым, будто его обычную своенравность ненадолго сгладило.

Но эти улыбающиеся, светящиеся глаза всё равно обжигали Лу Ичэна. Казалось, смотришь на него — и ничего не изменилось.

— Лу Ичэн, — Ши Ю всё ещё улыбался. — До завтра.

* * *

Бай Юаньшань чуть не умер от испуга.

Уже то, что Ши Ю открывал дверь еле-еле, заставило его страшно переживать, а когда он вошёл и увидел...

Вот это да!

Этот бета ещё и выпил!

Бай Юаньшань видел, как Ши Ю пьёт: пьянеет с одного бокала, даже меньше чем с одного. Стоит выпить — и весь человек становится глуповато-растерянным, а бедный вид с красными щёками может приманить кучу альф. Бай Юаньшань, во всяком случае, больше не осмеливался давать Ши Ю пить.

— Что с тобой? Ты один пил?

— Ты что, влюблённость переживаешь? Невозможно. Тебя обидели? А нога как? Неужели это Хань Сяо?! Он хотел тебя напоить и силой затащить в постель?!

Фантазия Бай Юаньшаня была поистине потрясающей, но Ши Ю ничего не слушал. Он радостно поздоровался с Бай Юаньшанем, рухнул лицом в подушку и тут же заснул.

Бай Юаньшань просидел с ним весь день. Потом пришёл Жань Хуайнянь и позвал знакомого врача осмотреть ногу Ши Ю.

Ши Ю действительно был пьян: на такую возню он вообще никак не отреагировал.

Врач сказал:

— С ногой всё в порядке, помощь оказали вовремя и обработали очень хорошо. В целом уже можно ходить. Похоже, ваш друг неплохо разбирается в базовом уходе.

Бай Юаньшань и Жань Хуайнянь переглянулись.

Ши Ю сам такое сделать точно не мог.

— Кто это был? — Бай Юаньшань задумался. — В любом случае не Хань Сяо. Эту тварь я, если ещё раз увижу, шкуру с него спущу.

Жань Хуайнянь сказал:

— Может, он в клинику сходил? Я помню, внизу есть клиника.

— А алкоголь? Почему он пил?

— ...

Оба оказались людьми беззаботными: не смогли придумать — и бросили думать. Видя, что Ши Ю крепко спит, они не стали его тревожить, оставили записку и тихо ушли.

Когда Ши Ю проснулся, был уже следующий день.

Небо прояснилось, осень стала сухой и свежей.

Ши Ю три минуты просидел в постели, потом прочитал записку, оставленную Бай Юаньшанем и Жань Хуайнянем, и вдруг резко проснулся окончательно, вспоминая вчерашнее — кусок за куском.

Лу Ичэн ведь сказал: когда он протрезвеет, пусть ещё раз придёт и спросит.

Значит ли это, что Лу Ичэн на самом деле готов стать его хозяином?

Он согласится его растить?

Ши Ю торопливо взял телефон и увидел сообщения от Лу Ичэна:

□Лу Ичэн: Утром лабораторное занятие□

□Лу Ичэн: Отдыхай как следует□

О боже.

Ши Ю не мог ждать ни секунды. Он вскочил с кровати. Нога после вчерашнего восстановилась неплохо, нормально ходить уже было можно.

Он прямо сейчас пойдёт спрашивать Лу Ичэна.

Всё-таки он впервые приглашал хозяина, поэтому Ши Ю немного нервничал. Он долго наряжался у шкафа и в итоге выбрал чистый, нежный до невозможности комплект одежды, да ещё специально надел ожерелье, которое подарила ему Юй Цзинъюэ.

Он и без того был красив, а стоило принарядиться — по дороге на него то и дело оборачивались.

Ши Ю ещё думал: не слишком ли просто будет прийти с пустыми руками?

Ведь в будущем Лу Ичэн станет его хозяином. Самым важным хозяином для подпитки.

Еду дарить вроде не очень. Одежду — Ши Ю ещё больше хотел лично привести Лу Ичэна и дать ему примерить. Поэтому, идя по дороге, он свернул в цветочный магазин.

— Здравствуйте, я хочу купить букет, — сказал Ши Ю.

Хозяйка, собиравшая композицию, обернулась, сразу оживилась и сказала:

— Конечно. Для кого планируете?

Ши Ю задумался:

— Мне нужно сказать очень важные слова очень важному человеку.

— О-о-о. — Хозяйка цветочного магазина оглядела красиво одетого Ши Ю с головы до ног и сделала понимающее лицо.

Этот красивый маленький бета собирается признаться кому-то?

Молодые такие стеснительные.

Вздыхая про себя о юной, чистой и прекрасной любви, хозяйка с улыбкой сказала:

— Без проблем, я соберу вам самый красивый букет роз.

Ши Ю на миг замер.

Розы? Не слишком ли торжественно?

Но вскоре он перестал об этом думать, потому что розы тоже очень подходили Лу Ичэну.

Ши Ю заплатил, взял букет и пошёл к лабораторному корпусу, где Лу Ичэн проводил занятия.

Красивые вещи слишком бросались в глаза. Сегодня у студентов-ботаников было лабораторное занятие, и во время перерыва кто-то из студентов выглянул в окно и с первого взгляда заметил Ши Ю с розами в руках.

— Эй-эй-эй! — студент вытянул шею. — Это же тот красивый бета с художественного факультета!

К окну тут же сбежалась толпа.

— Парень, с которым у старшего Лу слухи?

— Да-да-да! Тот самый бета! Правда очень красивый! Они со старшим Лу просто небесная пара!

— Боже, какой милый! Зачем он пришёл в лабораторный корпус? Так красиво оделся, ещё и с розами?

— А-а-а! Он с цветами! Неужели пришёл признаться старшему Лу?!

Вокруг загомонили. Ассистент преподавателя Лу Ичэн вошёл в лабораторию, увидел, что студенты сбились кучкой у окна, и постучал по двери:

— Что делаете?

— Ассистент Лу! — крикнул кто-то из бесстрашных. — Ваш маленький парень пришёл вам признаваться!

Лу Ичэн заметно застыл.

Ши Ю так и не понял, почему по дороге на него все смотрели.

И выражения у всех были очень многозначительные.

Он пришёл к лаборатории, где Лу Ичэн появлялся чаще всего, осторожно высунул голову и спросил:

— Простите, Лу Ичэн здесь?

— Здесь, здесь. — Самый активный студент тут же крикнул внутрь: — Ассистент Лу, Ши Ю пришёл!

— Йooooooooo!!!

Крики и улюлюканье мгновенно накрыли лабораторию.

Лу Ичэна вытолкнули вперёд, и весёлый шум вокруг совсем не стихал.

— Цветы! Цветы! Цветы!

— Правда цветы~

— Розы! Это розы, а-а-а, как волнительно!

Ши Ю: ?

Почему все так возбуждены? Что с этим букетом не так?

Это же не какая-нибудь невиданная штука.

Они все тут растения изучают, цветов не видели?

Лу Ичэна уже вытолкнули к Ши Ю. Высокий альфа выглядел спокойно: высокая переносица, аккуратно уложенные волосы, очки на носу отражали слабый фарфоровый блеск.

Бета стоял перед ним с огромным букетом роз, и Лу Ичэн невольно смягчился: беспомощность смешалась с умилением.

— Проснулся? — Чистый, чуть холодный голос звучал мягко и в шумной обстановке особенно отчётливо вошёл Ши Ю в уши. — Нога прошла? Почему не отдыхаешь дома?

Тук.

Наверное, атмосфера из-за всеобщего улюлюканья стала слишком двусмысленной. Сердце Ши Ю забило быстро-быстро, рука, державшая розы, сжалась крепче, и он почти забыл, зачем вообще пришёл.

Голоса студентов, наблюдавших за сплетней, стали тише. Они возбуждённо толкали друг друга и всё ещё подсказывали Ши Ю: «Говори скорее, говори скорее».

Лицо Ши Ю тоже стало алым. Он несколько раз сжал губы, поднял глаза, немного проямлил, прикусил губу и тихо сказал:

— Я... я уже немного не могу ждать...

<http://bllate.org/book/17931/1724850>